ФЕНОМЕН МНОГОДЕТНОСТИ В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ

УДК 314.3
ББК 60.561.5
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-1-22-36

ГСНТИ 05.11
Код ВАК 22.00.08

Г. А. Банных
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 268523

С. Н. Костина
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 353439

Е. В. Зайцева
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 639685

А. И. Кузьмин
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 692028

АННОТАЦИЯ:
Многодетность в контексте происходящей новой волны индустриализации является фактором, влияющим на устойчивое развитие общества. Тем не менее, отношение к многодетности, оценка значимости данного феномена в аспекте регулирования общественных отношений неоднозначны, что продолжает привлекать внимание исследователей из различных отраслей наук.
Цель. Оценить происходящие изменения феномена многодетности в России на основе социологического анализа.
Методы. Анализ документов, анализ статистических данных, вторичный анализ данных (в том числе исследования Росстата, ВЦИОМ).
Результаты исследования позволяют говорить о том, что многодетность является сложившимся многомерным явлением, доступным для обследования и наблюдения различными методами, однако расширенного статистического наблюдения за феноменом многодетности на федеральном и региональных уровнях в России не ведется, при этом мы сталкиваемся со сложной и нелогичной методологией статистического наблюдения. Второй исследовательской проблемой становится отсутствие единого понимания термина многодетность и многодетная семья и в теоретических источниках, и в нормативно-правовых документах, адекватного условиям времени и обстоятельств.
В РФ в настоящее время количество многодетных семей статистически незначимо, в среднем количество детей в такой семье составляет 3,3 ребенка. Многодетные семьи сталкиваются с рядом значимых проблем, сдерживающих рост многодетности: занятость родителей (безработица у женщин, имеющих троих и более детей, составляет 23,7 %), материальное положение семьи (доходы и структура расходов), жилье и его содержание и т.д. Проблемой становится и отношение россиян к многодетным семьям – общественное мнение зачастую складывается не в пользу такой семьи. Решением проблем многодетных семей и устойчивым ростом значимости многодетности как феномена действительности может стать сбалансированная политика, реализуемая консолидированными группами, органами власти и общественными структурами, направленная на формирование установок детности у молодежи, поддержку рождаемости в семьях и разнообразную поддержку настоящих многодетных семей

© Г. А. Банных, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина, А. И. Кузьмин, 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Детность, многодетность, многодетная семья, трансформация, новая индустриализация, семейная политика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Галина Алексеевна Банных, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия),
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, g.a.bannykh@urfu.ru

Екатерина Васильевна Зайцева, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия),
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, katia_zai@mail.ru

Светлана Николаевна Костина, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия),
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, kostinasn@mail.ru

Александр Иванович Кузьмин, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия),
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, a.i.kuzmin@urfu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. феномен многодетности в россии: социологический анализ из-менений // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 22—36.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00566 А «Многодетность как социальный феномен».

Актуальность обращения к феномену многодетности объясняется негативными демографическими тенденциями последних десятилетий. Многодетность как многомерное явление является результатом влияния множества внешних (находящихся во всех сферах общественного воспроизводства) и внутренних (порожденных социально-психологической сущностью самого человека, его внутренними представлениями и установками) факторов.

Отечественных и зарубежных исследователей достаточно давно заинтересовал феномен многодетности, его влияние на качество жизни семей. В условиях традиционного общества господствовали экономические мотивы рождения детей, поскольку дети были экономически выгодны семье как работники и выступали гарантами благополучия родителей в старости. Дети являются особым экономическим благом, так как представляют собой не только источник потребностей семьи, но и объект ее долгосрочных инвестиций. Осуществляя такой инвестиционный процесс, семья надеется компенсировать свои затраты в будущем за счет возросшего потока доходов или для семьи в целом, или для самого ребенка. Так же следует учитывать, что качество формирования человеческого капитала ребенка будет зависеть от количества детей в семье, и вклад родителей в этом процессе различен.

Семьи в развитых странах инвестируют в человеческий капитал своих детей главным образом для того, чтобы получить взамен будущее личное удов-

летворение. Уход за малолетним ребенком является более трудоемким в плане затрат времени, чем уход за подростом, который в свою очередь считается более дорогостоящим с точки зрения расходования других семейных ресурсов, необходимых для его обучения и для прочих видов деятельности, способствующих дальнейшему развитию его способностей.

В 70-е годы появилось несколько заметных публикаций, доказывающих существенную корреляцию количества и «качества» детей в семье, изучающих отдельные факторы, влияющие на эти детерминанты [1]. Г. Беккер в качестве основного фактора, влияющего на уровень образования, доступный для детей в семье, выделял уровень материального благосостояния родителей. Исходя из данной трактовки, семья будет выступать как основной канал распределения финансовых ресурсов, имеющих возможность стать инвестициями в человеческий капитал. Доходы, получаемые членами семьи, полностью формируют условия для производства, формирования и воспроизводства человеческого капитала.

Именно семья решает, какая именно сумма и на каких условиях будет использоваться как инвестиции в человеческий капитал детей, на уровне семьи определяется спрос на общественные институты [2]. В 80-е годы 20 века Дж. Блэйк провела исследования в США, направленные на выявление зависимости между количеством детей в семье и дальнейшим качеством жизни этих детей, в ходе которого удалось определить и значение роли отдельных факторов в разные моменты тайминга семьи. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что чем больше детей в семье, тем уже жизненные перспективы у этих детей и ниже качество их жизни [3].

Отдельная исследовательская проблема касается влияния репродуктивных установок родителей на количество детей в семье. Так, например, в исследовании нигерийского автора У. Исуиго-Абаний (U.C.Isuigo-Abanihe), делается вывод о том, что решение относительно количества детей и размера семьи в нигерийских семьях принимает исключительно мужчина [4]. По мнению Я. З. Гарипова и И. С. Мавляутдинова, для создания многодетной семьи необходима готовность обоих супругов. При этом они отмечают, что инициатива рождения детей в многодетных семьях практически в равных долях принадлежит как отцу, так и матери [5, с. 76].

В последние годы зарубежные исследователи достаточно часто обращались к теме факторов влияния на репродуктивные установки и размер семьи. Достаточно много исследований было проведено для подтверждения гипотезы о влиянии пронаталистической политики на рождаемость (например, Milligan, Fanti, Gori, Miyazawa). В тоже время одним из факторов, влияющих на показатели многодетных семей, является занятость женщин и уровень образования. Это подтверждают зарубежные исследования [6]. Опыт США в предоставлении оплаченного семейного отпуска также интересен, результаты применения этого метода все еще обрабатываются, и пока еще мало данных, но это указывает на положительный опыт [7].

Внимание российского общества и ученых к феномену многодетности меняется волнообразно. Однако расширенного статистического наблюдения за феноменом многодетности на федеральном и региональных уровнях не ведется, при этом мы сталкиваемся со сложной и нелогичной методологией статистического наблюдения. Так с одной стороны мы рассматриваем семьи с определенным количеством детей, но статистических показателей наблюдения достаточно немного, а с другой, например, на региональном уровне реализуется выборочное наблюдение за домохозяйствами, имеющими детей, либо

домохозяйствами определенной численности.

Понятие семейной группы в отечественной демографии было введено в научный оборот в 1980-х гг. Домохозяйство как категория статистического учета в российской практике появляется в связи с подготовкой и проведением микропереписи в 1994 г. При этом семья и домохозяйства не могут, без определенных допущений, рассматриваться как синонимичные социальные категории, ведь в последнем могут присутствовать не только родственники, но другие участники домохозяйства [8, с. 91].

Значительная группа исследований изучает многодетность с позиций демографического подхода, где на первое место выходят характеристики рождаемости. Так, О. Л. Рыбаковский и О. А. Таюнова выделяют две группы факторов, влияющих на рождаемость в России в XXI веке. Первая группа – глобальные, структурные и таймингговые сдвиги. Вторая группа – рост уровня религиозности населения, доли этнических мусульман, относительное обнищание основной части населения страны, переход на менее социализированный рыночный этап развития страны; активная пропаганда западных образцов репродуктивного поведения, низменной потребительской культуры; отсутствие чёткой государственной идеологии в отношении восстановления здорового, традиционного для России образа семейной жизни и ценностей [9, с. 24].

По мнению В. А. Борисова и А. И. Антонова, главной причиной уменьшения рождаемости, отказа от многодетности послужило постепенное изменение, а затем и отмирание экономической составляющей потребности в детях или экономической мотивации деторождения и ее замещение сугубо социально-психологической [10, с. 34]. Эта мотивация проявляется в том, что без подобающего числа детей индивид испытывает затруднения как личность.

В работах В. Н. Архангельского раскрываются вопросы изменения репродуктивного поведения на различных исторических этапах перехода от много- к среднедетному и малодетному образу жизни. Альтернативный подход связан с рассмотрением в настоящее время тех или иных приоритетных стратегий жизни и выбора структуры ценностных ориентаций у супругов в системе этно-демографической и социально-экономической детерминации поведения личности и существующих в макрорегионе исторических форм демографического перехода и понимания на обыденном уровне задач «планирования семьи».

Следующая группа исследований посвящена анализу репродуктивного поведения, которое определяет установки на многодетность. Изучению ценностно-мотивационных диспозиций современных многодетных родителей, многодетной семьи как особого типа семьи и ее значения в социально-демографической структуре общества посвящены работы проф. А. И. Антонова, О. Л. Лебедь.

О.В. Устинова указывает на ослабление социальных мотивов в репродуктивном поведении. Это определено тем, что рождение третьего ребенка часто принимается вопреки нормам и общественным стандартам малодетности. Недостаточная поддержка социальных стимулов к рождению третьего и более детей, отсутствие дополнительных льгот или преимуществ социально-психологического свойства (например, повышение авторитета и престижа родителей на производстве, в быту и т. д.) определяет «невыгодность» многодетности. Как следствие, при общественных стандартах малодетности, родители с тремя и более детьми могут подвергаться негативным санкциям (недоумение окружающих, насмешки, осуждение). А более качественные результаты показывают, что даже многодетные семьи не имеют сознательного стремления к многодетности, которая часто

выступает как результат не осознанного выбора, а «сложившихся обстоятельств» [11].

А. В. Носкова отмечает, что если ранее родительство считалось витальной (самосохранительной) потребностью человека, а рождение детей его «гражданской обязанностью», то в настоящее время такое понимание репродукции и родительства для части европейцев утрачивает свою силу. Универсальная норма заменяется выбором, потребность – желанием. Но в отличие от потребности в детях, которая априори имеется у человека, желание иметь ребенка может даже не возникнуть [12, с. 178].

М. С. Мацковский, П. Сорокин и А. Г. Харчев, работы которых можно отнести к фундаментальным, выявили, что положение института семьи напрямую зависимо от социально-экономического фактора. Однако сегодня, возможно, произошли изменения – социально-экономические факторы многодетности прекратили свое действие. Данная тенденция, по мнению европейских социологов, обусловлена новой ролью детей для супружеской пары. Современные дети потеряли экономическую полезность для семьи, при этом стали иметь большое эмоционально-психологическое значение для родителей.

Большое внимание в отечественных исследованиях уделяется изучению родительства. О. Н. Безрукова типологизировала модели родительства в зависимости от способа организации повседневной жизни семьи, характера ответственности отца/матери за родительскую функцию, степени идентификации с родительской ролью. В соответствии с данными критериями выделены следующие модели родительства: традиционная (с дифференциацией родительских ролей), солидарная (солидарной ответственностью за воспитание детей), делегирующая (ответственность за воспитание детей чаще передается другим лицам – старшему поколению, домашнему персоналу) [13, с. 87].

О. Г. Исупова изучает влияние трудовой деятельности женщин на их материнство. Согласно ее исследованию, значительное число женщин осознанно выбирает тип поведения, при котором участие в рынке труда является вторичным по значимости и приспосабливается к семейной стороне их жизни. Однако есть и те, для кого приоритетом является именно работа, и они хотели бы выполнять свои материнские обязанности по минимальному, «остаточному» принципу [14, с. 185].

А. П. Багирова и О. М. Шубат, изучая родительский труд, зафиксировали также противоречивость образа родительства: в сознании части респондентов присутствуют представления одновременно и о позитивных, и о негативных сторонах наличия детей [15, с. 105].

Значительная часть источников посвящена анализу отношения к многодетности и многодетным семьям в современном обществе. В исследованиях продемонстрировано неоднозначное отношение к многодетной семье: от ярко выраженного позитивного до резко негативного, представление многодетных семей – как неблагополучных, с пьющими родителями и «беспризорными» детьми. Е. Вовк отмечает сложившуюся в российском массовом сознании двойственность в отношении многодетных семей: такие семьи ассоциируются как со счастливой, полнокровной семейной жизнью, ее радостями, так и с нищетой, беспросветностью, лишениями, «жить в многодетной семье вроде бы весело и всегда есть на кого опереться, но для каждого из ее членов в отдельности такая жизнь сулит скорее тяготы и лишения, нежели преимущества» [16].

По мнению И. Н. Бухтияровой и Т. Н. Грудиной, образ многодетной семьи в современном обществе является неоднозначным. Прослеживается тенденция к усилению негативного отношения к многодетности, тогда как положительные примеры благополучных, финансово-стабильных многодетных

семей существуют, но в целом игнорируются и замалчиваются [17, с. 110].

Многодетность как социокультурный и экономический феномен в современном обществе становится неоднородным, сложным феноменом, в основе которого лежат различные причины: во-первых, это запланированное репродуктивное поведение, исходящее из репродуктивных потребностей семьи (индивида), основанных на культурных, нравственных, национальных, религиозных стереотипах и нормах – запланированная многодетность.

Во-вторых, это репродуктивное поведение как реакция на изменение жизненных траекторий индивидов и их семейного статуса, в контексте репродуктивного поведения выражается в рождении совместных детей в повторных браках – вынужденная многодетность.

В-третьих, это рождение детей в группах, ведущих асоциальный образ жизни, для представителей которых дети не являются ценностью, они не замотивированы на ответственное родительство и, как правило, дети для них являются «побочным» продуктом жизни – асоциальная многодетность. В последнем случае дети также могут являться «разменной монетой» в торге с обществом и государством.

В-четвертых, расширенное репродуктивное поведение детерминировано сегодняшней позитивной экономической ситуацией в отношении многодетных семей, сформированной мерами государственной пронаталистической политики страны и регионов – экономически обусловленная многодетность. То есть уже на начальном этапе анализа феномена многодетности наблюдается значительная внутренняя дифференциация: семьи можно расположить от полюса сознательного родительства до девиантного. Соответственно, специфика феномена многодетности заключается в его многоаспектности, вариативности ценностно-нормативных ориентаций и нестабильности, и разбалансировки.

Для российской практики еще одной проблемой является отсутствие однозначного определения понятия многодетности. Как отмечается в ряде работ, единого понятия многодетной семьи, которое было бы адекватным для всех исторических этапов и разных культур, не сложилось [18, с. 58].

До революции в среднем на каждую семью, например, в центральной части России, приходилось 8-9 рождений. Особое внимание к семье с более чем тремя детьми в реализации государственной политики стало уделяться с 1917 года, и лишь только с 1942 года на бытовом уровне, в отечественной науке и социальном законодательстве было закреплено понятие многодетной семьи как семьи с тремя и более детьми, и именно с этого момента пособие для многодетных семей стало выплачиваться на третьего и последующих детей [19, с. 32].

Определение категории **«многодетная семья»** в нормативных правовых документах на федеральном уровне однозначно не закреплено. В соответствии с п.1 Указа Президента РФ № 451 от 05.05.1992 г. «О мерах социальной поддержки многодетных семей» региональные правительства и иные органы исполнительной власти самостоятельно определяют круг семей, относящихся к многодетным. В большинстве случаев в субъектах РФ многодетной семьей признается такая семья, в которой воспитывается трое **или более несовершеннолетних ребенка**, том числе усыновленных. В зависимости от региона необходимое для получения статуса многодетной семьи количество детей колеблется от 2 до 5, а их предельный возраст – от 16 до 23 лет (при условии очной формы обучения) [20, с. 232].

Определив значимость феномена с исследовательских позиций, изучив направления и результаты теоретических аспектов многодетности, обратимся к фактологическим данным, позволяющим данный феномен измерить в масштабах современной России.

С 2002 по 2010 год число домохозяйств с тремя и более детьми в России сократилось с 1 396 тыс. до 1 250 тыс. (на 10,5 %). Количество населения, относящегося к данным домохозяйствам, сократилось с 8 542 тыс. чел. до 7 671 тыс. чел. (на 10,2 %), а средний размер таких домохозяйств немного увеличился (на 0,02 чел., т.е. на 0,3 %). На 1 января 2017 года на территории РФ проживало 1 566 863 домохозяйств с тремя и более детьми, что на 25 % больше, чем в 2010 году. Соответственно, доля домохозяйств с тремя и более детьми снизилась среди всех домохозяйств сначала сократилась с 3,4 % до 3,1 %, а затем возросла до 5,6 % [21]. В 2017 году в данном типе домохозяйств воспитывалось 5 185 440 детей. Исходя из этого, средний размер многодетной семьи составляет 3,3 ребенка. Статистические данные свидетельствуют о незначительности доли многодетных семей в РФ. Статистика также показывает и еще одну тенденцию – это появление многодетных семей с одним родителем (матерью либо отцом).

Динамика многодетности связана с общими демографическими тенденциями. Последнее, критическое падение рождаемости началось в начале 90-х. Эти регрессионные процессы сформировали однодетную модель семьи в обществе. В XXI веке данная ситуация начала постепенно улучшаться. Как отмечает В. Н. Архангельский, суммарный коэффициент рождаемости со вторым и последующим рождениям в 2007 г. увеличился на 0,106, в т. ч. по вторым рождениям – на 0,069 [22, с. 6]. В последующие годы значительный прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям отмечался в 2008 (0,059), 2012 (0,079) и 2014 (0,053) гг. По мнению В. Н. Архангельского, это связано с реализацией новых мер поддержки семей с детьми и связанными с ними таймин-говыми сдвигами, более ранним рождением детей в связи с приближающимся сроком завершения программы федерального материнского (семейного) капитала, которая первоначально была рассчитана до конца 2016 г.

В период с 2006 по 2016 год наблюдался постоянный рост суммарного коэффициента рождаемости вторых и последующих рождений (в 1,5-2,2 раза): коэффициент третьих рождений вырос от 0,100 в 2007 г. до 0,225 в 2016 году; четвертых – от 0,027 до 0, 058; пятых – от 0,016 до 0,030. Также прослеживается поколенческая динамика среднего числа рождений у женщин. Среднее число рождений снижалось с 0,19 у женщин 1954-1955 гг.р. до 0,13 у женщин 1966-1973 гг.р., а у женщин 1977-1979 гг.р. оно составляет на начало 2017 г. 0,15.

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго снижалась с 28,0 % у женщин 1954 г.р. до 23,9 % у женщин 1965 г.р., а в более молодых поколениях она повышается. На начало 2017 г. максимальная ее величина у женщин 1977-1978 гг.р. (28,4 %). Как отмечает В.Н. Архангельский, такой высокой величины этого показателя в России не было, по крайней мере, начиная с поколения 1944 года рождения [22, с. 6].

Количество детей в семье во многом определяется репродуктивными установками родителей. В этой связи интересны результаты выборочных исследований Росстата 2012 и 2017 годов, а также исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенных в 2014 и 2018 годах.

Анализируя данные «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», можно сделать ряд выводов. Во-первых, обращает на себя внимание разница между ответами россиян о желаемом и ожидаемом числе детей – во всех случаях она отрицательная (ожидается меньше детей, чем хотелось бы) [23]. Во-вторых, доля желающих и планирующих иметь 3 более детей за 5 лет несколько снизилась (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей в 2012 и 2017 по результатам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, %

(составлена авторами на основе данных исследований Росстата)

Число детей	2012				2017			
	Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины	
	Желаемое	Ожидаемое	Желаемое	Ожидаемое	Желаемое	Ожидаемое	Желаемое	Ожидаемое
0	0,7	1,8	1,9	4,3	2,0	3,4	2,3	4,4
1	12,3	24,2	12,5	21,8	17,0	25,2	17,4	23,6
2	51,7	50,3	47,8	47,9	48,3	44,4	46,3	44,0
3	24,9	13,3	24,3	14,6	21,7	13,7	19,7	13,7
4	4,0	2,1	4,1	2,2	3,4	2,2	3,3	2,0
5 и более	2,7	0,9	4,1	1,2	2,2	0,9	3,4	1,4
трудно сказать	3,6	7,2	2,30	1,92	5,4	10,1	7,4	10,9
среднее	2,28	1,92	5,3	7,9	2,15	1,88	2,16	1,88

По данным исследования ВЦИОМ 2018-го года, значительная часть опрошенных россиян (42 %) считают, что для семейного счастья необходимо иметь двоих детей. Чаще остальных об этом говорят те, у кого нет детей (44 %). Только 3 % опрошенных полагают, что в семье достаточно иметь одного ребенка, причем эта доля снизилась с 10 % в 2014 г. Лишь 1 % участников опроса высказал мнение, что семья может существовать и без детей [24]. По сравнению с 2014 годом заметно выросла доля тех, кто считает, что в «идеальной» семье должно быть трое детей (рост с 28 % в 2014 г. до 43 % в 2018 г.) [24].

В целом россияне по-прежнему склонны к двухдетной модели семьи (40 % опрошенных считают ее идеальным вариантом). Вместе с тем за последнее десятилетие отмечается прирост числа респондентов, кто хотел бы иметь троих (в 2005 г. – 23 %, в 2017 г. – 28 %), 4 и более (с 7 % до 14 %) детей. Однако на практике большинство граждан (79 %), уже имеющих детей, не готовы к рождению еще одного ребенка [25].

В выборочном обследовании репродуктивных установок россиян Росстата в 2017 году анализировались такие факторы как пол, возраст орошенных, количество у них детей, а также самооценки уровня жизни и жилищных условий. В-первых, можно отметить в целом схожесть репродуктивных установок мужчин и женщин в отношении рождения 3 и более детей. Во-вторых, более значимое влияние на репродуктивные установки опрошенных имеет оценка ими уровня жизни и жилищных условий. (см. Рисунок 1). При этом зависимость носит обратный характер – чем выше самооценка уровня жизни и жилищных условий у женщин, тем меньше среднее желаемое число детей.

По результатам исследований ВЦИОМ, среди главных причин, по которым люди заводят детей, на первом месте у опрошенных россиян находится мнение, что дети – это «предназначение брака, дети укрепляют семью, по любви, для себя, продолжение своего рода» (54 %). Также россияне отмечают, что причинами рождения детей выступают: «дети – это смысл жизни» (21 %), «продолжение человеческого рода и улучшение демографической ситуации» (14 %), «ради своего будущего, помощники, опора в старости» (12 %) [24].

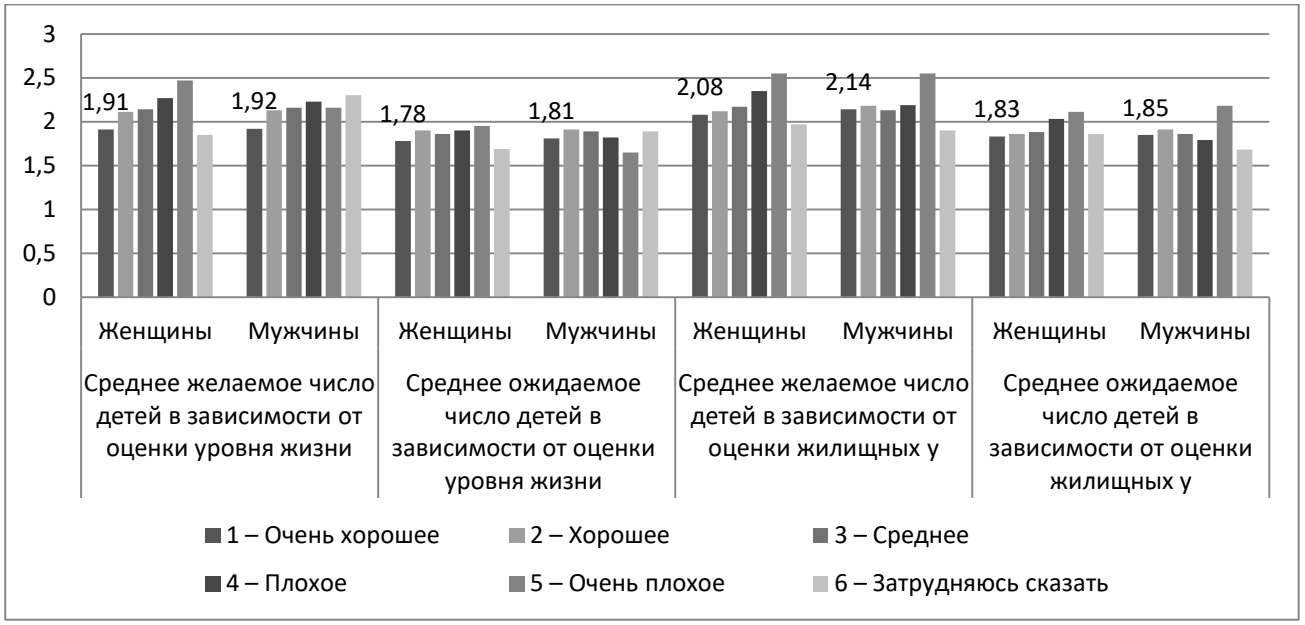


Рисунок 1. Среднее ожидаемое и желаемое количество детей в зависимости от оценки уровня жизни и жилищных условий (%)
(составлен авторами на основе данных Росстата)

По мнению опрошенных ВЦИОМ, причинами нежелания иметь детей выступают: нехватка денег (44 %), эгоизм (25 %), боязнь ответственности (12 %), слабое здоровье (10 %) и отсутствие личного жилья (по 9 %), карьеризм (7 %), личный выбор (6 %). При этом наличие у респондентов детей практически не влияет на их ответы [24].

Как считает руководитель департамента исследований ВЦИОМ С. Львов, за прошедшее десятилетие репродуктивная стратегия россиян претерпела ряд изменений. Прежде всего, в России появились группа людей «чайлдфри», те, которые сознательно отказывающихся от потомства. В 2005 году их в России еще практически не было, а сегодня их доля составляет уже 6 %. В то же время существенно выросла доля тех, кто хотел бы завести трех-четырех и даже более детей [25].

Оценки финансовых трудностей, связанных с расширением семьи, неоднозначны, однако баланс все же отрицательный: об ухудшении материального положения семьи после рождения ребенка говорят 35 % опрошенных родителей несовершеннолетних детей, об улучшении – вдвое меньше (19 %), 43 % считают, что ничего не изменилось [24].

В современный период одним из важнейших факторов, вызывающим бурную дискуссию, выступает материальное положение многодетных семей. Рождение даже одного ребенка существенно снижает жизненный уровень семьи, повышает финансовую нагрузку на родителей. Рассмотрим ресурсы домашних хозяйств, в том числе имеющих детей. Домашнее хозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, чаще всего связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, объединяя и расходуя свои средства. Под располагаемыми ресурсами понимается объем средств – как денежных, так и натуральных, которыми располагают домохозяйства для обеспечения всех своих расходов и создания сбережений.

Ресурсы всех домашних хозяйств в РФ за период 2012–2016 гг. в расчете на одного человека выросли на 30 %. Если анализировать ресурсы семей с детьми, то наблюдается неоднозначная картина: с одной стороны, ресурсы семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет, выросли только на 24,8 %, но при этом ресурсы домашних хозяйств, имеющих 3 и более детей, выросли на 47 % [26].

Таблица 3

Уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет в 2017 году по России [22]

Женщины, имеющие детей до 18 лет	Рабочая сила тыс. чел.	в том числе		Лица, не входящие в состав рабочей силы тыс. чел	Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные				
Всего	16,4	15,5	0,9	5,2	75,8	71,6	5,6
Имеющие 1 ребенка	10,8	10,4	0,4	2,3	82,6	79,4	3,9
Имеющие 2 детей	4,9	4,6	0,3	1,9	72,4	67,5	6,8
Имеющие 3 детей и более	0,7	0,6	0,2	1,1	40,5	30,9	23,7

Ресурсы домашних хозяйств, имеющих 2-х и более детей, продемонстрировали рост, который составил 45,6 %. В абсолютных значениях это составило в 2012 году 142 481,7 рублей и в 2016 году – 261775,6 рублей на человека в год (при величине прожиточного минимума на ребенка до 15 лет –115920 рублей в год) [26].

Объяснение причин, влияющих на многодетность, также остается достаточно дискуссионным. Безусловно, важная роль принадлежит репродуктивным установкам населения. В этом отношении исследования зафиксировали преобладающую ориентацию россиян на двухдетную модель семьи. С другой стороны, также значительна роль и экономических факторов, хотя она носит неоднозначный характер – желаемое количество детей с ростом самооценки благосостояния не увеличивается, а снижается. В тоже время рождение ребенка ведет к снижению благосостояния семьи. Основными проблемами многодетных семей выступают те, которые так или иначе связанны с ее материальным положением: доходов, структура расходов, занятость родителей.

Одно из перспективных направлений исследования многодетности в контексте института семьи может стать изучение влияния на нее динамики брачных статусов родителей, отслеживание так называемой «серийной моногамии», формирования типа «общей семьи».

Решением проблем многодетных семей и устойчивым ростом значимости многодетности как феномена действительности может стать сбалансированная политика, реализуемая консолидированными группами, органами власти и общественными структурами, направленная на формирование установок детности у молодежи, поддержку рождаемости в семьях и разнообразную поддержку настоящих многодетных семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker, G. S., Nigel T. Child Endowments and the Quantity and Quality of Children // Journal of Political Economy. 1976. № 84. Part 2. P. 143-162.

2. Матершева В. В. Институт семьи: формирование и развитие человеческого капитала [электронный ресурс] // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. 2006. № 2. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2006/02/2006-02-23.pdf (дата обращения 10.11.2018)

3. Blake, G. Family size and the quality of children // Demography. November 1981. Volume 18. Issue 4. P 421–442.

4. Uche C. Isiugo-Abanihe Reproductive Motivation and Family-Size Preferences among

Nigerian Men // Studies in Family Planning. Vol. 25. № 3 (May – Jun., 1994). P. 149-161

5. Гарипов Я. З., Мавляутдинов И. С. Мужское лицо многодетности: тенденции формирования репродуктивных установок // Мониторинг общественного мнения. 2011. №6 (106). С. 76-81.

6. Arias, J., Azuara, O., Bernal, P., Heckman, J. J., & Villarreal, C. Policies to promote growth and economic efficiency in Mexico. National Bureau of Economic Research. 2010. 321 p.

7. Bartel, Ann P., Rossin-Slater, M., Ruhm C.J., Stearns J., Waldfogel J. Paid Family Leave, Fathers' Leave-Taking, and Leave-Sharing in Dual-Earner Households // Journal of Policy Analysis and Management. 2018. Vol 37(1). P. 10-37.

8. Гурко Т.А. Вариативность представления в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С.90-101.

9. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века // Социологические исследования. 2014. №9. С.19-24

10. Антонов А. И. Кризис семьи и пути его преодоления. М.: Институт социологии, 1990. С. 1–36.

11. Устинова О.В., Пивоварова И.В., Мотивы многодетности у современных россиян [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17183 (дата обращения 04.12.2018).

12. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С.177-185.

13. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С.85-97.

14. Исупова О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. №10. С.185-194.

15. Багирова А.П., Шубат О.М. Образ родительства и его развитие в концепции родительского труда // Социологические исследования. 2014. №4. С.103-110.

16. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей [электронный ресурс] // Социальная реальность. 2007. №3. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit06.php (дата обращения 10.11.2018)

17. Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. 2017. №3. С.108-119.

18. Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Панькова Е. Г. Социально-демографический портрет многодетной семьи в СССР и Российской Федерации // Наука без границ. 2017. №2. С. 57-63.

19. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.

20. Костина С.Н., Зайцева Е.В., Кузьмин А.И. Состояние системы государственной поддержки многодетности на региональном уровне // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С.231 – 236.

21. Россия в цифрах. Статистический ежегодник 2017 [электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения 10.11.2018)

22. Архангельский В.Н. Рождаемость и репродуктивное поведение в России в период активизации поддержки семей с детьми // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С.4-10.

23. Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам [электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm (дата обращения 10.11.2018)

24. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? [электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212 (дата обращения 10.11.2018)

25. Рождаемость в России: меры и мнения [электронный ресурс] // Официальный

сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116649 (дата обращения 10.11.2018)

26. Zaitseva E., Kostina S., Bannykh G., Kuzmin A. Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension // The 12TH international days of statistics and economics. 2018.

THE PHENOMENON OF LARGE FAMILIES IN RUSSIA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CHANGES

G. A. Bannykh
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

S. N. Kostina
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

E. V. Zaitseva
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

A. I. Kuzmin
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
Having many children in the context of a new wave of industrialization taking place is a factor influencing the sustainable development of society. Nevertheless, the attitude towards large families, the assessment of the significance of this phenomenon in the aspect of regulating social relations are ambiguous, which continues to attract the attention of researchers from various branches of science.
Purpose. To assess the changes occurring in the phenomenon of large families in Russia on the basis of a sociological analysis.
Methods. Methods used by the authors in their work are document analysis, statistical data analysis, secondary data analysis (including the Rosstat and WCIOM study).
Results. The authors suggest that having many children is a prevailing multidimensional phenomenon that is available for examination and observation by various methods, but there is no extended statistical monitoring of the phenomenon of large children at the federal and regional levels in Russia, while we are faced with a complex and illogical methodology of statistical observation. The second research problem is the lack of a common understanding of the term “large families” both in theoretical sources and in legal documents that are adequate to the conditions of time and circumstances.
In the Russian Federation at present, the number of large families is statistically insignificant, on average; the number of children in such a family is 3.3 children. Large families face a number of significant problems that hinder the growth of large families: parental employment (unemployment for women with three or more children is 23.7%), financial situation of the family (income and cost structure), housing and maintenance, etc. The attitude of Russians towards large families is also becoming a problem - public opinion is often not in favor of such a family. The solution to the problems of large families and the steady growth of the importance of large families as a reality phenomenon can be a balanced policy implemented by consolidated groups, authorities and public structures, aimed at shaping the attitudes of youth in young people, supporting family births and diverse support for real large families.

KEYWORDS:
children, large families, large families, transformation, new industrialization, family policy.

AUTHORS' INFORMATION:

Galina A. Bannykh, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia),
19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia, g.a.bannykh@urfu.ru

Ekaterina V. Zaitseva, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia),
19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia, katia_zai@mail.ru

Svetlana N. Kostina, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia),
19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia, kostinasn@mail.ru

Aleksander I. Kuzmin, Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of the State and Municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia),
19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia, a.i.kuzmin@urfu.ru

FOR CITATION: Bannykh G.A., Zaitseva E.V., Kostina S.N., Kuzmin A.I. The Phenomenon of Large Families in Russia: a Sociological Analysis of Changes // Management Issues. 2019. № 1 (37). P. 22—36.

FINANCING. The article was prepared with the support of RFBR, grant № 19-011-00566 A "Large number of Children as a social phenomenon".

REFERENCES

1. Gary S. Becker, Nigel Tomes. Child of Journal of Political Economy. 1976. № 84. Part 2. P. 143-162. – (In Eng.)
2. Matersheva V.V. Family Institute: Formation and Development of Human Capital [e-resource] // Vestnik VSU. Series: Economics and Management, 2006, № 2. [Matersheva V. V. Institut sem'i: formirovanie i razvitie chelovecheskogo kapitala // Vestnik VGU, Seriya: Ekonomika i upravlenieyu 2006yu № 2.]. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf /econ/2006/02/2006-02-23.pdf (date of reference 10.11.2018) – (In Rus.)
3. Blake, G. Family size and the quality of children // Demography. November 1981. V. 18. Issue 4. P. 421–442. – (In Eng.)
4. Uche C. Isiugo-Abanihe Reproductive Motivation and Family-Size Preferences among Nigerian Men // Studies in Family Planning. V. 25, № 3 (May – Jun., 1994), pp. 149-161. – (In Eng.)
5. Garipov Ya. Z., Mavlyautdinov I. S. The male face of large families: trends in the formation of reproductive attitudes // Monitoring of public opinion. 2011. № 6 (106). P. 76-81. [Garipov Ya. Z., Mavlyautdinov I. S. Muzhskoe litso mnogodetnosti: tendentsii formirovaniya reproduktivnykh ustanovok // Monitoring obshchest-vennogo mneniya. 2011.№6 (106). S. 76-81] – (In Rus.)
6. Arias, J., Azuara, O., Bernal, P., Heckman, J.J., & Villarreal, C. Policies. National Bureau of Economic Research. 2010. 321 p. – (In Eng.)
7. Bartel, Ann P., Rossin-Slater, M., Ruhm CJ, Stearns J., Waldfogel J. Paid Family Leave, Fathers' Leaving-Taking, and Leave-Sharing in Dual-Earner Households // Journal of Policy Analysis and Management. 2018. V. 37 (1). P. 10-37. – (In Eng.)
8. Gurko T.A. The variability of representation in the field of parenting // Sociological studies. 2000. № 11. P.90-101. [Gurko T.A. Variativnost' predstavleniya v sfere roditel'stva // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2000. № 11. C.90-101]. – (In Rus.)
9. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Factors of the dynamics of the birth rate of the population of Russia at the beginning of the XXI century // Sociological studies. 2014. №9. P.19-24. [Rybakovskiy O.L., Tayunova O.A. Faktory dinamiki rozhdaemosti naseleniya Rossii v nachale XXI veka // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. №9. C.19-24]. – (In Rus.)

10. Antonov A. I. The family crisis and ways to overcome it. M.: Institute of Sociology, 1990. P. 1–36. [Antonov A. I. Krizis sem'i i puti ego preodoleniya. M.: Institut sotsiologii, 1990. S. 1–36]. – (In Rus.)

11. Ustinova O.V., Pivovarova I.V. Motivy mnogodetnosti u sovremennyh rossiyan [e-resource] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1. [Ustinova O.V., Pivovarova I.V. Motivy mnogodetnosti u sovremennykh rossiyan // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1.]. – (In Rus.). URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17183 (date of reference 04.12.2018).

12. Noskova A.V. New methodological approaches, research tricks, debatable problems of family sociology // Sociological studies. 2015. № 10. P.177-185. [Noskova A.V. Novye metodologicheskie podkhody, issledovatel'skie fokusy, diskussionnye problemy sotsiologii sem'i // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 10. S.177-185.]. – (In Rus.)

13. Bezrukova O.N. Parenting models and parental potential: intergenerational analysis // Sociological Studies. 2014. № 9. P. 85-97. [Bezrukova O.N. Modeli roditel'stva i roditel'skiy potentsial: mezhpokolennyy analiz // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 9. S.85-97.]. – (In Rus.)

14. Isupova O.G. Maternal career: children and labor strategies // Sociological studies. 2015. № 10. P.185-194. [Isupova O.G. Materinskaya kar'yera: deti i trudovye strategii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. №10. S.185-194]. – (In Rus.)

15. Bagirova A.P., Shubat O.M. The image of parenthood and its development in the concept of parental labor // Sociological studies. 2014. №4. P.103-110. [Bagirova A.P., Shubat O.M. Obraz roditel'stva i ego razvitie v kontseptsii roditel'skogo truda // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. №4. S.103-110.]. – (In Rus.)

16. Vovk E. Large children as a value and practice: images of large families [e-resource] // Social reality. 2007. №3. [Vovk E. Mnogodetnost' kak tsennost' i praktika: obrazy mnogodetnykh semey // Sotsial'naya real'nost'. 2007. №3.]. – (In Rus.). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit06.php (date of reference 10.11.2018)

17. Bukhtiyarova I.N., Grudina T.N. The image of a large family through the eyes of public opinion // Sociodynamics. 2017. №3. P.108-119. [Bukhtiyarova I.N., Grudina T.N. Obraz mnogodetnoy sem'i glazami obshchestvennogo mneniya // Sotsiodinamika. 2017. №3. S.108-119]. – (In Rus.)

18. Solovyova TV, Bistyaykina DA, Pankova EG, P. Social-demographic portrait of a large family in the USSR and the Russian Federation // Science without borders. 2017. № 2. P. 57-63. [Solov'yeva T.V., Bistyaykina D.A., Pan'kova E. G. Sotsial'no-demograficheskiy portret mnogodetnoy sem'i v SSSR i Rossiyskoy Federatsii // Nauka bez granits. 2017. №2. S. 57-63.]. – (In Rus.)

19. Kharchev A. G. Marriage and family in the USSR. M.: Thought, 1979. 367 p. [Kharchev A. G. Brak i sem'ya v SSSR. M.: Mysl', 1979. 367 s.]. – (In Rus.)

20. Kostina S.N., Zaitseva E.V., Kuzmin A.I. The state of the system of state support for large families at the regional level // Demographic and family policy in the context of sustainable development goals: Coll. Art. IX Ural demographic forum in 2 volumes / resp. ed. D.Sociol. n A.I. Kuzmin. Volume II. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. P.231–236. [Kostina S.N., Zaytseva E.V., Kuz'min A.I. Sostoyanie sistemy gosudarstvennoy podderzhki mnogodetnosti na regional'nom urovne // Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya: sb. st. IX Ural'skogo demograficheskogo foruma v 2-kh tomakh / otv. red. d. sotsiol. n. A.I. Kuz'min. Tom II. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2018. S.231 – 236.]. – (In Rus.)

21. Russia in numbers. Statistical Yearbook 2017 [e-resource] // Official site of the Federal State Statistics Service. [Rossiya v tsifrakh. Statisticheskiy ezhegodnik 2017 // Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki]. – (In Rus.) URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (date of reference 10.11.2018)

22. Arkhangelsky V.N. Birth rate and reproductive behavior in Russia in the period of increased support for families with children // Demographic and family policy in the context of sustainable development goals: Coll. Art. IX Ural demographic forum in 2 volumes / resp. ed. D.Sociol. n A.I. Kuzmin. Volume I. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 4-10. [Arkhangel'skiy V. N. Rozhdaemost' i reproduktivnoe povedenie v

rossii v period aktivizatsii podderzhki semey s det'mi // Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya: sb. st. IX Ural'skogo demograficheskogo foruma v 2-kh tomakh / otv. red. d. sotsiol. n. A.I. Kuz'min. Tom I. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2018. S.4-10]. – (In Rus.)

23. Results of federal statistical observations on socio-demographic problems [e-resource] // Official site of the Federal State Statistics Service. [Itogi federal'nykh statisticheskikh nablyudeniy po sotsial'no-demograficheskim problemam // Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm (date of reference 10.11.2018) – (In Rus.)

24. Flowers of life or how many children do you need for happiness? [e-resource] // Official site of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. [Tsvety zhizni ili skol'ko detey nuzhno dlya schast'ya? // Ofitsial'nyy sayt Vserossiyskogo tsentra izucheniya obshchestvennogo mneniya]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212 (date of reference 10.11.2018) – (In Rus.).

25. Fertility in Russia: measures and opinions [e-resource] // Official site of the All-Russian Public Opinion Research Center. [Rozhdaemost' v Rossii: mery i mneniya // Ofitsial'nyy sayt Vserossiyskogo tsentra izucheniya obshchestvennogo mneniya]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116649 (date of reference 10.11.2018). – (In Rus.).

26. Zaitseva E., Kostina S., Bannykh G., Kuzmin A. Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension // The 12TH international days of statistics and economics. 2018. [Zaitseva E., Kostina S., Bannykh G., Kuzmin A. Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension // The 12TH international days of statistics and economics. 2018]. – (In Rus.).